

Самая знаменитая девушка - детектив!

НЭНСИ ДРЮ

И ИСЧЕЗНУВШАЯ РЕЛИКВИЯ

КЭРОЛАЙН КИН

**Кэролайн Кин
Нэнси Дрю и
исчезнувшая реликвия**
Серия «Нэнси Дрю:
девушка-детектив», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44781450
Кэролайн Кин Нэнси Дрю и исчезнувшая реликвия:
ISBN 978-5-17-116026-5

Аннотация

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

На этот раз мне предстоит раскрыть нелегкое дело. Недавно юная француженка Симона Валинковская купила старый дом на нашей улице. Как только она здесь поселилась, случилась беда: яйцо Фаберже, доставшееся ей по наследству от русского дедушки, украли среди бела дня. Остальные драгоценности и дорогие вещи остались нетронутыми. Я обязательно вычислю

преступника, ведь для Симоны это не просто ювелирное изделие,
а дорогая сердцу семейная реликвия...

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	25
Глава третья	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кэролайн Кин Нэнси Дрю

и исчезнувшая реликвия

Carolyn Keene

NANCY DREW: GIRL DETECTIVE #1
WITHOUT A TRACE

NANCY DREW and colophon are registered trademarks of
Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, an imprint of Simon
& Schuster Children's Publishing Division и литературного
агентства Andrew Nurnberg

All rights reserved. No part of this book may be reproduced
or transmitted in any form or by any means, electronic
or mechanical, including photocopying, recording or by any
information storage and retrieval system, without permission in
writing from the Publisher

Серия «Истории про Нэнси Дрю. Новые расследования»

Иллюстрация на обложке Алисы Перкмини

Дизайн обложки Анастасии Чаругиной
Перевод с английского Анны Тихоновой

Copyright © 2004 by Simon & Schuster, Inc.
First Aladdin Paperbacks edition March 2004

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2019

© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья зовут меня Нэнси. Враги – по-разному, например «девчонка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну, не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки, и знаю, как остановить негодяев, поймать их и передать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки, и

меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая

Друзья и соседи

Меня зовут Нэнси Дрю. Подруги говорят, что я вечно ищу неприятности на свою голову, но это неправда. Неприятности сами меня находят.

Возьмём, к примеру, прошлую неделю. Я вернулась домой в пятницу вечером с благотворительного обеда, и, как только переступила порог, до меня донеслись громкие крики.

– Если вы ничего не предпримете, я сидеть сложа руки не стану! – сердитый голос эхом разлетался по коридору. – Помяните моё слово!

– Ого, – пробормотала я, наострив уши. Незнакомый голос, в котором явно сквозило отчаяние, доносился из кабинета моего отца, и я поспешила туда.

Когда мне было три года, моя мама умерла. Папа воспитывал меня один и, по-моему, отлично справлялся. И я не одна им восхищалась.

Если бы жителей нашего родного городка Ривер-Хайтс попросили составить список самых честных и уважаемых адвокатов округа, Карсон Дрю занял бы первое место. Офис папы располагался в центре города, но время от времени он принимал клиентов в уютном, обитом деревянными панелями домашнем кабинете на первом этаже нашего просторного

дома в архитектурном стиле колониального периода.

Я на цыпочках подошла к кабинету, отбросив назад волосы, которые едва доставали мне до плеч и постоянно лезли в лицо, и припала ухом к полированной дубовой двери. Подруги сказали бы, что я подслушиваю. Я бы ответила: «Собираю сведения».

Послышался тихий и властный голос моего отца:

– Прошу, давайте успокоимся и всё обсудим. Уверен, мы вскоре доберёмся до сути.

– Уж надеюсь! – воскликнул его собеседник. – В противном случае я не постесняюсь подать в суд. Я приличный владелец собственности, всегда плачу налоги, а тут мои права нарушают самым возмутительным образом!

Мне начинало казаться, что голос принадлежит знакомому человеку, и я стала гадать кому, поэтому не сразу услышала шаги за дверью. Я едва успела отпрыгнуть и чудом не рухнула лицом на пол, когда дверь резко отворилась.

– Нэнси!

Папа вышел из кабинета и вскинул брови, очевидно, недовольный тем, что я стояла под дверью. Крупный, со вкусом одетый господин вышел вслед за ним. Его волнистые седые волосы были взлохмачены, а на лбу проступили капельки пота. Папа жестом указал на него.

– Ты уже знакома с нашим соседом, Брэдли Геффингтоном.

– О, точно! – вскрикнула я, поняв, кому принадлежал го-

лос. Брэдли Геффингтон не только жил совсем неподалёку от нас, но ещё и управлял местным банком, где мы с папой держали счета. — Э-э, то есть, конечно, мы знакомы! Здравствуйте, мистер Геффингтон. Рада вас видеть.

— Привет, Нэнси, — ответил он и пожал мне руку со слегка раздосадованным видом, а потом повернулся к отцу. — Я не успокоюсь, пока не докопаюсь до правды, Карсон. Если это дело рук Гарольда Сафера, он поплатится за свои выходки. Это я вам обещаю.

Я удивлённо заморгала. Гарольд Сафер тоже обитал в нашем спокойном зелёном районе у реки, владел местной сырной лавкой, был довольно эксцентричным, но обходительным и приветливым. Все его любили.

— Прошу прощения, мистер Геффингтон, — сказала я. — Можно узнать, чем мистер Сафер вам досадил?

Брэдли Геффингтон пожал плечами.

— Можно, конечно. Пусть все об этом знают, чтобы никому больше не пришлось через такое пройти. Он растоптал мои кабачки!

— Кабачки?.. — удивлённо переспросила я.

— А ведь правда, почему бы вам не рассказать обо всём Нэнси? — предложил папа. — Она у нас детектив-любитель. Вдруг ей удастся напасть на след? А там решим, как быть дальше.

Я поняла, что папе сложившаяся ситуация кажется забавной. У него очень ответственный подход к работе, клиенты

всегда могут на него рассчитывать, даже в самые тяжёлые времена. Кто бы мог подумать, что после всех его знаменитых дел, крупных побед и важных речей перед присяжными от него потребуют заняться кабачками!

К счастью, Брэдли Геффингтон ничего не заметил.

– Да, я слышал, что у Нэнси талант к раскрытию преступлений. – Он задумчиво смерил меня взглядом. – Что ж, хорошо. Вот факты. Ещё во вторник вечером у меня в огороде росли прекрасные кабачки. Пять кустов. По меньшей мере двенадцать великолепных, почти спелых плодов. В своём воображении я уже смаковал жаренные на гриле или запечённые кабачки... – Геффингтон сцепил руки в замок, причмокнул губами, а затем печально покачал головой.

– Что же случилось? – спросила я.

– В среду утром я пошёл в огород полить растения перед работой. Там я их и обнаружил, мои кабачки. Точнее, то, что от них осталось!

Его голос дрогнул, и он закрыл глаза, явно расстроенный этими воспоминаниями.

– Их как будто побили дубинкой! Вся грядка была в зелёной жиже и кусочках кожуры!

– Какой ужас! – отозвалась я. Странно, кому могло взбрести в голову надругаться над урожаем кабачков? – Почему вы так уверены, что виноват мистер Сафер?

Брэдли Геффингтон закатил глаза.

– Он всё лето ныл и жаловался, что мои сетки для поми-

доров загораживают ему вид на его треклятые закаты.

Я еле сдержала улыбку. Если не считать огромного выбора сыра в его лавке, больше всего Гарольд Сафер был знаменит своей одержимостью бродвейскими спектаклями и закатами.

Он несколько раз в год отправлялся в Нью-Йорк и проводил там одну-две недели, посещая все бродвейские шоу, на какие только хватало денег и времени. А здесь, в Ривер-Хайтс, он построил у себя за домом просторную террасу с видом на реку – исключительно ради того, чтобы каждый вечер любоваться тем, как солнце утопает в блестящей глади.

Вот только ещё Гарольд Сафер славился своей добротой и мягкосердечностью. Он даже спасал дождевых червей, унося их с дорожки перед своим домом после ливня. Мне не верилось, что такой человек способен взять в руки дубинку и уничтожить чей-то урожай кабачков!

– Хорошо, – вежливо ответила я. – Вот только почему пострадали кабачки, если ему мешали помидоры?

– Это не ко мне вопрос! – воскликнул Брэдли Геффингтон. – Ты детектив, ты и выясняй, в чём причина. Я знаю только одно: мои овощи погибли, и никто, кроме Сафера, не мог так со мной поступить! – Он взглянул на наручные часы. – Так, мне пора. Обеденный перерыв вот-вот закончится, а я ещё хочу заглянуть в садовый универмаг и узнать, есть ли у них рассада кабачков.

Мы с папой проводили его к выходу.

Закрыв за Геффингтоном дверь, папа повернулся ко мне.

– Не против в этом разобраться? – спросил он. – Знаю, дело дурацкое, но мне не хочется, чтобы добрые соседи ссорились на пустом месте.

Я кивнула. Папа был прав. К тому же если по району и правда разгуливает овощной маньяк с дубинкой, лучше как можно скорее выяснить, кто он и зачем это делает.

– Я сделаю всё, что в моих силах, – пообещала я. – Ко мне скоро придут Бесс и Джордж. Мы собирались сходить за покупками, но они наверняка не откажутся помочь мне с расследованием.

В эту же секунду позвонили в дверь. Я поспешила её открыть и увидела на пороге своих лучших подруг.

Несмотря на то что Бесс Марвин и Джордж Фейн были двоюродными сёстрами, они удивительно отличались друг от друга. Если бы в словаре делали иллюстрации, то к прилагательному «женственный» непременно поместили бы фотографию Бесс. Она была хорошенькой, светловолосой, фигуристой, с ямочками на щеках, с целым гардеробом платьев в цветочек и шкатулкой изящных украшений, которые подчёркивали её безупречную красоту. А вот спортивная Джордж с угловатой фигурой предпочитала серёжкам и ожерельям джинсы. Она коротко стригла свои тёмные волосы и никому не позволяла называть её полным именем – Джорджия.

Папа поздоровался с моими подругами и вернулся в свой

кабинет. Я провела Бесс и Джордж в гостиную и рассказала про историю с кабачками.

– Ты это всерьёз? – как всегда прямолинейно заявила Джордж. – Тебе настолько не хватает тайн и загадок, что ты готова расследовать такое?

Бесс хихикнула.

– Не вредничай, Джордж. Бедняжка Нэнси не сталкивалась с грабителями или похитителями вот уже... Сколько? Недели две-три? Неудивительно, что она так отчаялась!

– Знаю-знаю, – произнесла я с улыбкой. – Дело на первый взгляд скучное, но мне хочется выяснить, что произошло на самом деле, пока мистер Геффингтон и мистер Сафер не разругались. Будет просто ужасно, если они начнут судиться из-за такой ерунды. Их дружбе придёт конец!

– Ты права, – согласилась Бесс.

– Вот видишь. Так вы мне поможете?

Бесс выглядела слегка разочарованной – она обожала ходить по магазинам. Правда, мгновение спустя она одарила меня бодрой улыбкой и сказала:

– Почему бы и нет?

Джордж кивнула и с хитрой ухмылкой добавила:

– В конце концов, вполне возможно, что загадка Крушителя Кабачков поможет нам удержать Нэнси от расследования более опасных преступлений!

Вскоре мы сидели на уютном диване в изысканной гостиной миссис Корнелиус Махоуни, соседки Брэдли Геффингтона. Кроме нас в гостях у нее оказались мисс Томпсон и миссис Цукер, которые жили на той же улице. Миссис Махоуни сразу пригласила нас в дом, как только мы постучали в дверь, чтобы нам не пришлось стоять под палящим солнцем, и предложила выпить с ними чаю.

– Вот, мои хорошие, – произнесла миссис Махоуни своим тонким голоском, опуская перед нами поднос с напитками. Её добрые карие глаза блестели из-под аккуратной седой чёлки. – Холодный чай со льдом – самое то для жарких деньков! И печенье берите, не стесняйтесь! – Она махнула рукой на огромное блюдо с выпечкой, стоявшее на отполированном до зеркального блеска кофейном столике из красного дерева.

– Такое расследование мне по душе, – прошептала Джордж и потянулась за печеньем. Она могла объедаться сладким и не толстеть ни на грамм, чем сильно раздражала пышную Бесс.

Эллен Цукер, привлекательная женщина лет тридцати, одарила меня ласковой улыбкой и помешала ложечкой сахар в чай.

– Ну что, Нэнси, как дела у твоего отца и у Ханны? Пожа-

луйста, передай ей, что мне очень понравился рецепт... Минутку. – Миссис Цукер встала и поспешила к открытому окну. – Оуэн! Я же тебе говорила не выходить на дорогу! Иди играть на задний двор, пожалуйста!

Мы с подругами переглянулись, и я едва подавила смешок. Когда мы подошли к дому миссис Махоуни, четырёхлетний Оуэн Цукер играл на подъездной дорожке в бейсбол. Нам с Бесс и Джордж доводилось за ним приглядывать по просьбе его родителей, и мы прекрасно знали, как сложно уследить за этим бойким, энергичным малышом.

Миссис Цукер со вздохом опустилась на диван.

– Бедный Оуэн. Боюсь, ему ужасно скучно ходить за мной от дома к дому. Дело в том, что всю последнюю неделю я навещаю соседей, чтобы собрать деньги на фейерверк для Дня Наковальни.

Я улыбнулась: сегодня миссис Цукер пришла точно по адресу. Миссис Махоуни считалась одной из самых состоятельных дам в городе, а её покойный муж был единственным потомком Этана Махоуни, который основал «Корпорацию наковален Махоуни» в начале девятнадцатого века. Компания давно закрылась, и единственным напоминанием о ней служил ежегодный праздник – День Наковальни, но семья до сих пор располагала немалыми средствами. Корнелиус, супруг миссис Махоуни, потратил большую часть состояния на винтажные автомобили и финансовые махинации. Все вспоминали его как человека жадного и вредного, который ниче-

го хорошего в своей жизни не сделал и ни у кого не вызывал симпатии. Зато сама миссис Махоуни была невероятно щедрой, и соседи её любили. Она восстановила доброе имя Махоуни вкладами в благотворительность.

– Мне кажется, Оуэн найдёт, чем себя занять, – заметила Бесс, наблюдая за тем, как малыш забегает за угол дома с битой под мышкой и мячом в руке. – Помню, в прошлый раз, когда я за ним приглядывала, он заявил, что хочет приготовить печенье. Не успела я оглянуться, как он вывалил на пол всё содержимое холодильника!

– Как это на него похоже! – воскликнула миссис Цукер, и все дружно рассмеялись.

– Ну что, девочки, с чем вы к нам пожаловали? – спросила мисс Томпсон – весёлая, чем-то похожая на птицу дама лет сорока, которая состояла вместе со мной в комитете волонтеров и работала медсестрой в местной больнице. – Пытаешься решить очередную загадку, Нэнси?

Я застенчиво улыбнулась, а мои подруги хихикнули. Я уже говорила, что у нас в городе все знают о моей страсти к расследованиям?

– Ну, вроде того. Кто-то надругался над овощными грядками мистера Геффингтона.

Миссис Цукер ахнула.

– Надо же! Со мной произошло ровно то же самое. Несколько дней назад кто-то растоптал все мои кабачки.

Любопытно. Миссис Цукер жила через дорогу от мистера

Гейфтингтона, и их разделяло всего несколько участков.

– Вы знаете, кто это мог быть? – спросила я.

Миссис Цукер покачала головой.

– Я подумала, что это подростки решили подшутить или какой-нибудь зверь забрёл в огород. Наверное, всё произошло вечером, когда я ходила по домам и собирала пожертвования. Время было позднее, муж уехал в центр города на деловой ужин, а Оуэн играл с нянечкой, так что никто ничего не видел. Честно говоря, я не особенно расстроилась, тем более что и мой муж, и Оуэн не очень-то жалуют кабачки.

– Я их понимаю.

Джордж потянулась за печеньем и продолжила:

– Сама терпеть не могу эту гадость.

– Значит, виновника никто не видел, – задумчиво повторила я и посмотрела на остальных дам. – А вы не замечали ничего странного? Не было ничего подозрительного в тот вечер, три дня назад?

– Не знаю, – ответила миссис Махоуни. – Ты спрашивала других соседей? Гарольд Сафер живёт на той стороне Блафф-стрит. Может, он что-нибудь видел?

Эти слова напомнили мне кое о чём.

– Я слышала, что старый дом Петерсонов недавно продали. Кто-нибудь знает, кто его купил?

– Я знаю, – вызвалась мисс Томпсон. – Какая-то юная француженка по имени Симона Валинковская.

– Валинковская? – повторила Джордж. – Звучит не очень-

то по-французски.

– Ну, про это я вам ничего не скажу, – отозвалась мисс Томпсон. – Она туда въехала три дня назад. Мы с ней ещё не встречались, но, насколько я поняла, у неё очень важная должность в городском музее.

– Любопытно, – пробормотала я. Разумеется, новые соседи не могли быть замешаны в порче кабачков. И всё же нельзя оставлять без внимания тот факт, что Симона переехала в наш район именно в тот день, когда произошло «овощное преступление». Есть ли здесь какая-то связь, или это всего лишь совпадение? Расследование покажет.

Мы с подругами допили чай, поблагодарили миссис Махоуни за гостеприимство, попрощались со всеми и вышли из дома. Мистер Геффингтон и миссис Махоуни оба жили на Блафф-стрит. Я взглянула на дом мистера Геффингтона: симпатичное здание в колониальном стиле, окружённое опрятными цветочными клумбами. Подъездная дорожка вела к бетонному крыльцу и зелёной лужайке за домом. На заднем дворе, насколько я знала, располагался огород мистера Геффингтона, откуда открывался великолепный вид на реку, как и из остальных домов по эту сторону улицы.

Я посмотрела направо, где стоял уютный дом мистера Сафера в стиле Тюдоров, а потом налево – на домик в деревенском стиле, с огромным крыльцом и заросшим садом.

«Отличное место для тайного укрытия», – подумала я, рассматривая кусты и сорняки, которые выглядели с зад-

него двора. От участка мистера Геффингтона их отделял только белый частокол в три фута высотой. При желании через него несложно было перемахнуть.

Разумеется, главный вопрос был не в том, как совершили преступление, а почему. Какой смысл забираться в чужой огород и давить ни в чём не повинные кабачки? Пока что у меня не появилось никаких предположений по этому поводу.

Джордж проследила за моим взглядом.

– Сцена преступления? – спросила она. – Пойдёшь собирать отпечатки пальцев с баклажанов?

Я шутливо толкнула её локтем.

– Брось! Давайте посмотрим, дома ли новая соседка.

Все участки со стороны реки на Блафф-стрит находились ниже, и спуск получался довольно крутой. Осторожно шагая по каменным ступенькам, мы вышли в узкий сад перед бывшим домом Петерсонов. Добравшись до крыльца, я позволила в дверь.

Мне тут же открыли, и на порог вышла улыбающаяся девушка лет тридцати с длинными волосами до плеч и завораживающими чёрными глазами. Она была одета просто, но со вкусом: в льняное платье и босоножки на широком каблуке.

– Здравствуйте, – произнесла она тёплым голосом с заметным акцентом. – Чем могу помочь?

Я представила себя и подруг. Не успели мы объяснить причину своего визита, как девушка жестом пригласила нас

войти.

– Прошу, проходите. Меня зовут Симона Валинковская, и я буду очень рада познакомиться со своими новыми соседями.

Вскоре мы с девочками уже стояли в удивительно просторной гостиной. Я ни разу не была дома у Петерсонов, но подозревала, что при них эта комната выглядела совершенно иначе.

Несмотря на то что везде стояли неразобранные коробки, Симона явно успела немного украсить новое жилище. Над камином висела большая картина, написанная маслом, а высокие окна во двор прикрывали стильные занавески. На полках у противоположной стены стояли книги с тиснением на корешках, а на самой стене висели экзотичные веера из слоновой кости. Бесс в открытую разглядывала роскошные драгоценности на угловом столике.

– Ух ты, – выдохнула я. – Сколько у вас всего интересного, мисс Валинковская!

– Пожалуйста, можно называть меня по имени и обращаться на «ты».

– Хорошо, – сказала Джордж. – Потому что я вряд ли смогла бы произнести «Валин...» «Валик...» Ну, ты поняла. На уроках французского в старшей школе такому не учили!

Симона рассмеялась. Искренние замечания Джордж явно удивили и позабавили её.

– Это не французская фамилия, – объяснила она. – Мой

прадедушка сбежал в Париж из России, когда началась революция.

Моё внимание привлекла вытянутая золотая сфера, инкрустированная драгоценными камнями, которая стояла на каминной полке в миниатюрной стеклянной витрине, запертой на замок.

– Это он привёз из России? – спросила я, показывая на неё пальцем.

Симона кивнула.

– Да. Это подлинное яйцо Фаберже, наша главная семейная ценность. Конечно, не одно из тех, которые Фаберже изготавливал для царской семьи. Большинство из них хранятся в музеях, а не в частных коллекциях. Однако это всё равно настоящее сокровище, и мы очень им гордимся, как и нашими русскими корнями.

Симона рассказала нам и про другие вещицы, выставленные в гостиной. Меня так увлёк её рассказ, что я на время забыла, зачем мы на самом деле к ней пришли.

Наконец Симона хихикнула и произнесла:

– Извините, что я всё о себе да о себе. Мне очень хотелось бы больше о вас узнать. Что привело вас в мой дом?

– Наша Нэнси – детектив, – сказала Бесс.

– Вот как? – удивилась Симона. – Вы же ещё совсем юные! Я думала, американские детективы – это седеющие угрюмые джентльмены вроде Хамфри Богарта¹, а не хорошенькие де-

¹ Хамфри Богарт – американский киноактёр, известный в том числе ролью

вушки!

Я покраснела и поспешила объяснить:

– Конечно, я не настоящий детектив. Я только помогаю своему папе-юристу с его делами. Вот сегодня мы пытаемся выяснить, кто уничтожает кабачки в огородах в нашем районе.

– Кабачки? – повторила Симона.

– Это овощ, который по-французски называется *courgette*², – объяснила Джордж.

Я удивлённо на неё взглянула. Неужели Джордж запомнила это на уроках французского?

Впрочем, она любила искать интересные факты в интернете – может, прочитала там?

Так или иначе, её выборочная память не раз нас выручала. Симона рассмеялась.

– Понятно. Что ж, боюсь, от меня пользы никакой не будет, – сказала она. – Последние три дня я только и делаю, что разбираю коробки. Даже в окно выглянуть времени нет, не то что выйти из дома! Можете смело вычеркнуть меня из списка подозреваемых. Я бы ни за что не стала портить кабачки – я бы пожарила их во фритюре! Да и огорода у меня нет, так что преступнику здесь нечего делать.

Я подошла к окну, которое выходило на задний двор, и

частного детектива в фильме «Мальтийский сокол». – *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Произносится «как куржёт».

мой взгляд упал на кое-что очень любопытное.

– Слушай, а это разве не грядка с кабачками прямо у тебя за домом?

Глава вторая

Приглашение на вечеринку

– Что? Где? – с искренним изумлением воскликнула Симона и подбежала к окну. Бесс и Джордж тоже к нам присоединились, и мы все вчетвером уставились на неухоженный сад. Я показала пальцем на длинные усики, которые оплетали разросшуюся живую изгородь из розовых кустов. За большими листьями виднелось около шести вытянутых зелёных плодов.

– Да, и правда похоже на кабачки! – заметила Джордж.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась с нами Симона. – У меня пока не было времени осмотреть участок. Пойдём посмотрим, что там.

Мы с подругами поспешили за ней и через кухню вышли на задний двор. Он тоже находился на склоне и резко уходил вниз в сторону реки, заканчиваясь обрывом, огороженным низкой каменной стеной. Правда, к ней было не подобраться, поскольку розовые кусты перегораживали по меньшей мере половину двора.

Мы встали на цыпочки и заглянули за изгородь. За ней едва виднелся заросший огород. Помидоры росли где попало, зелёный лук уже перезревал. Усики кабачков оплетали всё вокруг.

– Наверное, несколько семян с прошлого года попали в землю и пережили зиму, – предположила Бесс. – Похоже, тебе всё-таки удастся поесть жареных кабачков, Симона!

– Да, только если я туда проберусь через все эти колючки! – отозвалась Симона. – Надо попросить Пьера, чтобы он расчистил тропинку.

– Пьера?

– Ты меня звала? – раздался прямо у меня за спиной бодрый мужской голос.

Я подпрыгнула от неожиданности. А когда обернулась, встретила лицом к лицу с красивым молодым человеком, пожалуй, лет на десять младше Симоны. Судя по тёмным глазам и острым скулам, он был её родственником.

– А вот и ты, Пьер, – сказала Симона. – Познакомься с моими новыми подругами – Нэнси, Бесс и Джордж. Девочки, это Пьер, мой племянник. Он тоже из Парижа. Я пригласила его к себе на летние каникулы. Он учится в Чикагском университете.

Пьер отвесил неглубокий поклон и произнёс с сильным французским акцентом, глядя на Бесс:

– Очень приятно. Для меня честь встретить таких очаровательных леди.

Мы с Джордж обменялись понимающими взглядами и ухмылками. Парни всегда выделяются перед нашей подругой.

– Надеюсь, тебе нравится у нас в Ривер-Хайтс, – вежливо

ответила Бесс и улыбнулась Пьеру. – Конечно, город небольшой, но у нас много всего интересного происходит.

– Oui³, – вставила Симона, лукаво улыбаясь. – Взять хотя бы налёты на грядки с кабачками. Похоже, нам повезло, что у нас в саду ещё растут courgettes, Пьер. Судя по всему, кто-то вознамерился уничтожить все кабачки в городе.

– Да, – подтвердила я и посмотрела на свои наручные часы. Сегодня вечером я обещала своему парню, Нэду Никерсону, сходить с ним на свидание в кино, и до сеанса оставалось уже не так много времени. Мне очень понравилось у Симоны, но больше задерживаться было нельзя. Я ещё хотела успеть поработать над расследованием. – Симона, нам пора. У вас и самих наверняка много дел.

Пьер выглядел слегка растерянным, но с его лица не сошла улыбка.

– Куда же вы так спешите? – Он положил руку на плечо Бесс. – Скажите, mesdemoiselles⁴, вы же к нам ещё зайдёте? Ко мне скоро должны приехать друзья из Франции, и я уверен, что им было бы очень приятно с вами познакомиться. Может, устроим вечеринку по этому случаю?

– Вечеринку? – переспросила Джордж и покрутила в пальцах усик кабачка. – Звучит здорово. А скоро – это когда?

Симона посмотрела на свои часы.

– Думаю, с минуты на минуту, – ответила Симона. – Они

³ Да (*фр.*).

⁴ Барышни (*фр.*).

были в гостях у других знакомых дальше по реке, а сегодня днём собирались выехать к нам. А по поводу вечеринки – как насчёт того, чтобы собраться завтра вечером?

Я кивнула.

– Отличная мысль. Спасибо!

Возможность лучше узнать наших новых соседей меня обрадовала. Пускай Симона не помогла нам пролить свет на дело о кабачках, она была интересной и дружелюбной девушкой.

Мне не терпелось послушать об экзотических вещах, которыми она украсила гостиную, и, конечно, об интригующей истории её семьи.

– Прекрасно! – Пьер хлопнул в ладоши. – Тогда договорились. Завтра в семь вечера вас устроит?

– Конечно, – отозвалась я. Бесс и Джордж кивнули. – А сейчас нам правда пора. У меня скоро свидание с парнем.

– О, разумеется, не будем вас задерживать, – сказала Симона и мило улыбнулась. – Можешь привести его завтра на вечеринку, Нэнси. И вы, девочки, тоже можете прийти с парой.

– Да, – добавил Пьер. – Наверняка у таких красавиц есть молодые люди!

Ямочки на щеках Бесс стали ещё отчётливее.

– Не то чтобы, – призналась она. – Из нас троих занята только Нэнси.

– О, печально, – сказал Пьер, хотя расстроенным он явно

не выглядел. — Что ж, мы с моими друзьями постараемся вас развлечь.

— Не сомневаюсь, — с улыбкой произнесла Бесс и игриво похлопала ресницами. Пьер широко улыбнулся в ответ.

Мы пошли обратно к дороге. Только не через дом, а в обход по лужайке вдоль низкого забора, который помечал границу участка мистера Геффингтона. Я с любопытством заглянула туда в надежде увидеть какую-нибудь зацепку на месте преступления. К сожалению, мистер Геффингтон уже убрался в огороде, и тот выглядел опрятнее некуда — как и всегда.

Я обернулась и посмотрела на заросли роз. Может, злоумышленник спрятался в кустах, а потом в подходящий момент перемахнул через забор и набросился на кабачки мистера Геффингтона? Или спустился по крутой бетонной лестнице со стороны дороги и обогнул дом под покровом темноты? Или это правда мистер Сафер пробрался во двор соседа и уничтожил его любимые овощи?

Последнее предположение звучало чересчур натянуто. Однако если мои многочисленные расследования чему меня и научили, так это тому, что нельзя отбрасывать ни один из вариантов, каким бы нелепым он ни казался. Вот что мне особенно нравилось в этом занятии — любое дело могло повернуться как угодно, и невозможно было предугадать ответ, не распутав все ниточки.

Мы вышли на тротуар и попрощались с нашими новыми

друзьями. Симона с Пьером вернулись в дом, а мы отправились в сторону дома мистера Геффингтона.

– Пьер – очень милый парень, согласны? – заметила Бесс, оглядываясь назад.

Джордж хмыкнула.

– Ага, только теперь тебе надо прислать ему счёт из химчистки за то, что он буквально залил тебя слюнями.

Бесс покраснела.

– Ой, брось. Он просто дружелюбный.

– Ага, – шутливо проговорила я. – И ты, конечно, даже не заметила его симпатичное лицо. Как и приятный французский акцент. Как, впрочем, и то, что он не сводил с тебя глаз, пока мы там стояли!

– Ну вас, – отмахнулась Бесс и показала пальцем на дом мистера Геффингтона. – Не хочешь зайти туда осмотреться? Конечно, в огороде никаких следов не осталось, но, может, найдутся свидетели? У картофеля, знаешь ли, есть глазки.

Я закатила глаза. Какая дурацкая шутка! Впрочем, так она, вероятно, хотела разрядить обстановку, а я и сама была не прочь поменять тему разговора.

– Нет, лучше сначала поговорить с мистером Сафером. По мнению мистера Геффингтона, он – главный подозреваемый. Я уверена, что он невиновен, но мистер Сафер мог что-нибудь заметить или услышать, что навело бы нас на след настоящего преступника.

Джордж пожала плечами.

– Неплохой план, – признала она. – Только не спрашивай, на какие интересные мюзиклы он ходил в последнее время, а то застрянем там до позднего вечера.

Мы спустились в сад перед домом Гарольда Сафера. Здесь ступеньки были не просто каменными или бетонными, как у остальных в этом квартале, а украшенными разноцветными стёклышками, которые образовывали радужный узор.

Я подошла ко входной двери и нажала на звонок. По дому разлетелась тихая мелодия известной песни «Над радугой» из мюзикла «Волшебник страны Оз».

В коридоре слышались торопливые шаги. Через мгновение дверь распахнулась, и перед нами предстал Гарольд Сафер с огромным деревянным молотком в руках.

Глава третья

Крик о помощи

Я ахнула от неожиданности и воскликнула:

– Зачем вам это?

В голове тут же предстал яркий образ разmozжённых кабачков.

Гарольд Сафер быстро заморгал, явно потрясённый моей реакцией.

– Ты о чём? – Тут он опустил взгляд на молоток. – А, колотушка? Я хотел повесить карниз на кухне, но сегодня всё прямо из рук валится. – Он вздохнул и театрально закатил глаза.

– Вы с помощью этого пытались установить перекладину для занавесок? – уточнила Бесс. – Неудивительно, что у вас ничего не вышло. Давайте помогу. У вас есть ящичек с инструментами?

Гарольд Сафер удивлённо вскинул брови, но всё же жестом пригласил нас войти:

– Он в подвале.

– Сейчас вернусь, – бросила Бесс и умчалась.

– Она знает, что делает? – с сомнением обратился Гарольд Сафер к нам.

– Однозначно да, – успокоила его Джордж. – Бесс со всеми

приспособлениями хорошо управляется, не только с теми, что предназначены для макияжа.

Я кивнула. Те, кто плохо знал Бесс, часто удивлялись тому, что она мастер на все руки. Со стороны она выглядела как беспомощная блондинка, которая и лампочку сама вкрутить не способна, но на самом деле у неё был настоящий талант. В это сложно поверить, но Бесс могла починить всё что угодно, от сломанного тостера до заглохшего мотора. Для неё обычный карниз – так, детские игры.

– Не переживайте, мистер Сафер, – сказала я. – Она быстро справится.

Гарольд Сафер вздохнул.

– Что ж, тогда я рад, что она вызвалась мне помочь.

Сказав это, он и провёл нас на кухню, которая располагалась в дальней части дома.

– Я скоро с ума сойду без занавески. Мне казалось, на это уйдёт минут пять, не больше, а потом можно будет вернуться к своим делам. Ещё этот чокнутый сосед сверлит меня взглядом всякий раз, как я захожу на кухню. Представляете? Кто-то надругался над его огородом, и он вбил себе в голову, что это я! Видели бы вы его вчера вечером, когда он выдира сорняки на грядках. У него в голове явно крутились такие грязные ругательства, что мне впору было бы пойти помыться!

Кухня оказалась чистой и просторной. На белых стенах в рамках висели плакаты с бродвейских шоу. Большие ок-

на выходили на двор. На полу у одного окна лежала блестящая медная перекладка, рядом с ней валялись льняные занавески и погнутые гвозди, а вокруг них собралась маленькая кучка пыли.

— Да, мы слышали об истории с кабачками, — сказала я. — Собственно, поэтому к вам и пришли. Нам хочется выяснить, кто на самом деле за этим стоит.

— Правда? Вот замечательно, — отозвался Гарольд Сафер и плюхнулся на табурет у стола. — А то я уже боюсь выходить на улицу!

Конечно, он преувеличивал, но его слова напомнили мне о том, что к этому делу надо подойти с большой ответственностью, пускай мои подруги и не воспринимают его всерьёз. На кону добрые отношения между соседями! Если мистеру Саферу, любителю красивых видов, приходится занавешивать окна исключительно из-за мистера Геффингтона, значит, всё совсем плохо.

Тут к нам пришла Бесс с небольшим молоточком и другими инструментами.

— Ну вот, — бодро произнесла она. — От этого будет куда больше пользы, чем от колотушки. Джордж, помоги мне с кронштейнами.

Джордж поспешила к сестре, а я села на табурет рядом с Гарольдом Сафером.

— Вы не против, если я задам вам несколько вопросов?
Он пожал плечами.

– Спрашивай, Нэнси. Скрывать мне нечего – ни от тебя, ни от кого-то другого, что бы там ни говорил мой узколобый, одержимый кабачками сосед. Знаешь, сначала его обвинения меня забавляли. Ты можешь представить, чтобы я пробрался в его сад, размахивая дубинкой, как первобытный человек, и набросился на его драгоценные овощи? Впрочем, тут нельзя не вспомнить старую шутку: что вас ждёт, если слон пройдёт по вашему огороду?

– Что? – спросила я.

– Овощное пюре! – с ликованием объявил мистер Сафер. Я вежливо хихикнула.

Когда мистер Сафер начинал говорить, вклиниться в его монолог было уже практически невозможно.

– Ну хорошо, – сказала я, – а вы замечали или слышали что-нибудь необычное во вторник вечером?

– Нет, ничего. – Он пожал плечами. – Помню, домой я тогда вернулся после заката и включил запись «Скрипача на крыше». Это один из моих самых любимых мюзиклов, и я, признаюсь, слушал его на довольно большой громкости. Даже не сразу услышал звонок в дверь, когда миссис Цукер с малышом Оуэном пришли заглянуть ко мне после ужина, спросить, могу ли я пожертвовать что-нибудь на День Наковальни. Так что сама понимаешь, даже если бы в соседнем дворе из пушки стреляли, я бы и ухом не повёл.

– Понятно. – Я кивнула. – А вы видели сцену преступления следующим утром? Я имею в виду раздавленные кабач-

ки.

– Нет, – ответил мистер Сафер. – Видишь ли, лавку я открываю около десяти утра, поэтому редко когда просыпаюсь раньше девяти. К тому времени, как я спустился на кухню, Брэдли, вероятно, уже прибрался. В общем, я ничего не заметил. Даже не знал о том, что произошло, пока он не ворвался ко мне в лавку и не набросился на меня с криками и воплями.

– Он пришёл в вашу сырную лавку, чтобы предъявить вам обвинения? – уточнила я.

– Да. Представляешь, какая наглость! – Мистер Сафер выглядел оскорблённым. – Хорошо ещё покупателей тогда не было. Как только я понял, что произошло, сразу ему объяснил, что это не моя вина. Только он мне не поверил. Проворчал что-то о правосудии и убежал, хлопнув дверью. И как ему в голову могло прийти, что я на такое способен?!

– Он сказал, вы ругались на его сетки для помидоров, которые загораживали вам вид.

– Что? – с искренним удивлением отозвался мистер Сафер. – Шутишь? С тех пор сто лет прошло. Я давно понял, что он не собирается убирать эти сетки – и почему они такие высокие, не знаешь? Как будто он там пытается воссоздать сцену из «Магазинчика ужасов»⁵, только с помидорами вме-

⁵ Мюзикл, по которому в 1960 году сняли одноимённый музыкальный фильм в жанре комедии и ужаса. Главный «ужас» фильма – загадочный кровожадный цветок, который постепенно разрастается до пугающих размеров.

сто цветка. Так вот, когда я понял, что от сеток никуда не деться, я просто-напросто подвинул свой диванчик вправо на несколько ярдов, и вуаля – здравствуйте, волшебные закаты!

Я заморгала, пытаюсь утрясти в голове услышанное.

– Ясно. Тогда, наверное, вопросов больше нет. Спрошу у других соседей – может, кто-то из них заметил что-нибудь важное.

Гарольд Сафер кивнул.

– Вы уже заходили в дом по другую сторону от Геффингтона? Слышал, туда в начале недели въехала какая-то юная леди. Мне не терпится с ней познакомиться, но пока не выдалась возможность. Говорят, она дочь какого-то сказочно богатого европейского путешественника. Вероятно, даже королевских кровей. Вы можете в это поверить? Здесь, в нашем старом городишке, – европейская аристократка!

– Мы только что от неё, – призналась я. – Её зовут Симона, и она очень приветливая. Правда, о голубой крови она не упоминала. И, к сожалению, тоже ничего не видела в тот вечер, когда надругались над огородом мистера Геффингтона.

– Жаль. Эх, что ж! Я все пытаюсь объяснить этому невыносимому Геффингтону, что его любимые кабачки, скорее всего, испортили еноты, только и всего. Конечно, он и слушать не желает! Говорит, что еноты тут ни при чём, разве что вдруг научились махать кувалдами! – Мистер Сафер закатил глаза.

Я сочувственно ему улыбнулась и покосилась на Бесс и Джордж. Они вставляли медный карниз в кронштейны, которые уже повесили на стену. Мистер Сафер тоже повернулся к ним и воскликнул:

— О, потрясающе! — Он хлопнул в ладоши и спрыгнул с табурета. — Вы мои героини! Спасибо вам огромное. Вы мне просто жизнь спасли!

— Нам это никакого труда не составило, мистер Сафер, — любезно ответила Бесс. — А теперь мы, наверное, пойдём.

— Нет-нет, подождите! Давайте я хотя бы угощу вас холодной газировкой в знак благодарности. — Он поспешил к холодильнику. — Никаких «нет»! И слышать не хочу! И потом, мне буквально необходимо с кем-нибудь поделиться впечатлениями от «Кордебалета», который заново начали показывать в Нью-Йорке. Я ездил туда на прошлых выходных...

Я переглянулась с Бесс и Джордж. Очевидно, в этот раз монолога о мюзиклах не избежать. Впрочем, меня это не расстроило. Пока Гарольд Сафер описывал театральную постановку, я тихонько сидела и размышляла над фактами, которые удалось собрать.

Я постепенно начала понимать, что это преступление на самом деле куда более запутанное, чем казалось на первый взгляд. Пускай со стороны оно выглядит банальным, добраться до истины будет нелегко. Пока что я не нашла ни свидетелей, ни улик, мотив оставался неясным, и непонятно было, в каком направлении двигаться. Мало того, с огорода

убрали все улики, если они там, конечно, были. Ну и как теперь найти злоумышленника?

«Улики всегда найдутся. Надо только искать. Смотреть внимательнее», – напомнила я себе, когда мистер Сафер передал нам стаканы с газировкой, продолжая радостно вещать о театре.

Настроение у меня немножко поднялось. Я продолжила раздумывать над делом, потягивая газировку. Конечно, нам пока мало что удалось раскопать. Но надо же с чего-то начинать!

Мистер Сафер уже разошёлся, и остановить его было никак нельзя. Он описал весь мюзикл в мельчайших подробностях, а после настоял на том, чтобы показать нам фотографии заходящего солнца, которые снял у реки. Потом ему захотелось, чтобы мы послушали новую запись популярного мюзикла, которую он нашёл в интернете. Здесь Джордж заинтересовалась – правда, не песнями, а тем, как он их скачал. Она могла часами болтать о компьютерах с теми, кто разделял её увлечение, а мы с Бесс, вот беда, совсем ими не интересовались и пользовались только для того, чтобы проверять электронную почту и искать зацепки по тому или иному делу.

Наконец нам удалось спастись. Мистер Сафер проводил нас до двери.

– Спасибо большое, что зашли, девочки, – весело прогремел он. – За помощь с занавесками я вам особенно благода-

рен. Как и за то, что вы взялись прояснить этот неприятный инцидент с кабачками. Если уж кто и доберётся до истины, так это наша великая сыщица из Ривер-Хайтс, Нэнси Дрю! – Он подмигнул мне. – Когда-нибудь обязательно напишу о тебе мюзикл, моя дорогая!

Я улыбнулась. Мистер Сафер повторял это с тех пор, как про меня впервые написали в газете, когда я раскрыла запутанное дело.

– Спасибо вам за всё, мистер Сафер. Мы будем на связи.

Вскоре мы с Бесс и Джордж уже спешили по дороге к моему дому.

– Жалко, мы не со всеми успели поговорить, – заметила я, глядя на часы. – Из разговора с Мистером Сафером я поняла, что преступника нужно найти как можно скорее.

– Да, понимаю, – согласилась Джордж. – Похоже, мистер Сафер очень расстроен.

Бесс кивнула.

– Они с мистером Геффингтоном и раньше не очень-то ладили, но такого ещё не было. Надо что-нибудь сделать, пока они вконец не разругались.

– У меня через час свидание с Нэдом, – сказала я, когда мы подошли к моему дому и остановились у припаркованной машины Бесс. – Можем продолжить расследование на выходных, если вы не заняты.

– Хорошо, – ответила Бесс за них обеих. – Кстати, надень ту лавандовую блузку, которую ты ещё ни разу не доставала

из шкафа. Она отлично подходит к твоим глазам, подчёркивает их цвет. А, и не забудь помаду! Честное слово, она всё меняет!

Бесс неустанно пыталась привить нам с Джордж интерес к одежде и косметике, но нас, в отличие от неё самой, это совершенно не интересовало. Мне нравилось иногда ходить по магазинам и красиво одеваться по особым случаям, но я особо не забивала себе голову, а Джордж всегда была пацанкой. И если уж Бесс до сих пор не превратила её в модницу, вряд ли это вообще когда-нибудь произойдёт.

– Ладно, постараюсь выглядеть по-человечески, – пообещала я Бесс и подмигнула Джордж. – До завтра!

Мы попрощались, и я поспешила в дом. Папы нигде не было видно, зато наша экономка, Ханна Груэн, готовила ужин на кухне. Отец нанял ее, когда умерла мама, и для меня она стала частью семьи. На первый взгляд Ханна казалась строгой и немного холодной, но у неё было большое и доброе сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.